

После проведения всех церемоний Чжун Цинжань узнал семью Хэ получше. Все члены семьи были вежливы и гостеприимны, но Чжун Цинжань чувствовал некоторую неловкость. При более внимательном наблюдении он понял, что эта семья слишком хорошо умела скрывать свои истинные чувства. Каждый из них был словно актёр, который без обучения умел играть свою роль. Внешне они казались приветливыми, но внутри, вероятно, были теми, кто мог подставить в спину. Чжун Синь выходила замуж в такую семью, и непонятно, было ли это благом или бедой.

Старший сын семьи Хэ, сюцай, женился, и дом был украшен фонарями и гирляндами. Гостей было ещё больше, чем на свадьбе в семье Чжун, и атмосфера была ещё более оживлённой.

Во время свадебного банкета Чжун Цинжань сидел за столом и, глядя на блюда, заметил, что семья Хэ организовала всё на высшем уровне.

Члены семьи Чжун, которые приехали проводить невесту, переночевали в доме Хэ и вернулись в деревню Хэвань на следующее утро. С этого момента Чжун Синь стала женой семьи Хэ.

Чжун Вэнь на этот раз бездействовала. Чжун Синь была старшей внучкой семьи Чжун, и если её репутация сильно пострадала, это могло повлиять на младших братьев и сестёр. Это было бы невыгодно. Что касается семьи Хэ, Чжун Вэнь знала немного, но была уверена в одном: судьба Чжун Синь полностью отличалась от той, что ей снилась.

Чжун Вэнь не слишком волновалась по этому поводу. Сейчас дела семьи Чжун шли в гору, и не только Чжун Синь, но и все остальные могли пойти по другому пути. Вернуться к прежнему сценарию было невозможно. Теперь её единственной целью было заботиться о брате, который должен был родиться у её матери. Семья Чжун изменилась настолько сильно, что у неё не было причин повторять всё, что видела в снах.

В доме Чжун, в главной комнате.

— Дедушка, ты выглядишь неважно, что-то случилось? — спросил Чжун Цинжань, зайдя вслед за Дедушкой Чжун в комнату.

Дедушка Чжун выглядел недовольным, но с внуком говорил мягко:

— Аренда мастерской Цинхэ подорожала. Я думаю, что сейчас не лучшее время искать новое место, поэтому продлил аренду на полгода.

Услышав это, Чжун Цинжань понял ситуацию и поспешил утешить:

— Дедушка, мастерская Цинхэ слишком мала. В прошлом мы выбрали её из-за нехватки денег, но, честно говоря, я никогда не был ею доволен. Сейчас у нас достаточно средств, и если арендодатель поднимает цену, лучше за эти полгода найти и купить более просторное помещение. Бизнес, скорее всего, пойдёт ещё лучше.

Дедушка Чжун уже думал об этом, но он всю жизнь занимался землёй, и ему было трудно сразу потратить более ста лянов на покупку магазина. Если бы речь шла о покупке земли, он бы не колебался. Менять мышление сложно, и Дедушка Чжун был не самым консервативным. Некоторые старики вообще не принимали ничего нового.

Дедушка Чжун давно перестал считать Чжун Цинжаня ребёнком. Хотя он всё ещё относился к нему как к младшему, в важных вопросах он всегда советовался с ним. Он помнил, что нынешнее положение семьи Чжун было заслугой внука, и он не мог просто отбросить его

помощь.

После слов Чжун Цинжана Дедушка Чжун быстро принял решение: магазин нужно купить. Если каждый раз арендная плата будет повышаться, это будет невыносимо. Лучше раз и навсегда решить этот вопрос.

На следующий день Дедушка Чжун отправился в уездный город Пинъян, но не нашёл подходящего помещения. Он оставил заявку у посредника, чтобы тот сообщил управляющему Хань из мастерской Цинхэ, как только появится подходящий вариант.

Теперь в комнате Чжун Цинжана не осталось ежевика гребенчатого, весь урожай был перенесён в погреб Цзянь Минъюя. Чжун Цинжань осмотрел погреб и остался доволен: через определённые промежутки были установлены опоры, и, если только не произойдёт землетрясение, он не обрушится.

Изначально Цзянь Минъюй планировал выкопать погреб под домом, но в итоге последовал совету Чжун Цинжана и выбрал место на заднем дворе, вход в который был замаскирован в сарае, заваленном ненужными вещами. Вход и выход были хорошо скрыты, так что не стоило беспокоиться о том, что кто-то случайно найдёт их.

С прошлого года рацион Цзянь Минъюя значительно улучшился. Он ел больше, рос быстрее, и его силы увеличились. Копать погреб ему было легко, и, хотя изначально он планировал выкопать только один, в итоге сделал два. Один использовался для выращивания ежевика, а другой — для субстрата. Теперь Чжун Цинжань больше не волновался, что секрет выращивания грибов будет раскрыт.

В погребе был не самый приятный запах, но благодаря вентиляции его можно было регулярно проветривать. В противном случае, если бы это повлияло на здоровье, Чжун Цинжань предпочёл бы рискнуть и построить отдельное помещение.

Цзянь Минъюй провёл Чжун Цинжана в погреб, и, глядя на корзины с ежевиком, Чжун Цинжань улыбался. Выращивание соломенных грибов не могло сравниться с этим. Урожай почти созрел, и, думая о предстоящей прибыли, он не мог не радоваться.

— Минъюй, старайся не задерживаться в погребе надолго. Сколько бы ты ни заработал, здоровье важнее.

— Угу.

— Ты умеешь шить? — с любопытством спросил Чжун Цинжань, рассматривая Цзянь Минъюя. Тот уже три года жил с младшим братом, и, скорее всего, занимался всем по дому.

Цзянь Минъюй повернулся и посмотрел на Чжун Цинжана, его глаза выражали недоумение.

— Если умеешь, сделай себе маску.

Цзянь Минъюй промолчал.

Чжун Цинжань, который уже давно общался с Цзянь Минъюем, сразу понял его выражение:

— Это легко. Я расскажу, как сделать, и ты быстро справишься. Кстати, у тебя есть марля?

— Есть, немного припасено, — Цзянь Минъюй назвал примерное количество. — Этого хватит?

— Вполне. Если получится с первого раза, можно сделать несколько.

Осмотрев погреб, они вышли.

Цзянь Минъюй достал из сундука рулон белой марли и, следуя инструкциям Чжун Цинжаня, быстро сделал небольшую маску.

Чжун Цинжань попросил Цзянь Минъюя надеть её и попробовать. Маска была удобной, и, хотя она не могла сравниться с масками из его прошлого мира, в данных условиях это был отличный вариант.

— Минъюй, прокипяти её, а потом высуши на солнце. Так меньше шансов заболеть.

Цзянь Минъюй ничего не сказал, но сразу взял маски и отнёс их на кухню.

Кипячение воды заняло немного времени. Закончив с этим, Цзянь Минъюй не ушёл с кухни, а начал готовить пирожные из зелёной фасоли.

Чжун Цинжань не мог помочь, поэтому следил за огнём. Хотя Цзянь Минчэнь был ещё ребёнком, у него тоже были свои дела, и он не всегда был дома.

Например, сейчас Чжун Цинжань его не видел. Иногда он помогал разжигать огонь, и это стало для него привычным делом. Если бы Госпожа Тун узнала об этом, она бы, вероятно, не одобрила. Она не хотела, чтобы Чжун Цинжань работал, тем более для постороннего.

Летом разжигать огонь было не очень приятно, но сейчас это было комфортно. Огонь согревал лицо и тело, и, если бы Чжун Цинжань не помнил, что он делает, он бы чуть не уснул.

Чжун Цинжань не любил слишком сладкое, и Цзянь Минъюй знал это, поэтому его пирожные всегда были умеренно сладкими. Цзянь Минчэнь, как и большинство детей, любил сладкое, но раньше в доме редко были сладости. Теперь, когда они появлялись раз в десять дней, он не жаловался, даже если пирожные были не очень сладкими. Ему было достаточно того, что они вообще были.

Приготовление пирожных занимало много времени, и, хотя Цзянь Минъюй работал быстро, это всё равно требовало усилий. Когда пирожные с ароматом зелёной фасоли были готовы, Чжун Цинжань почувствовал, как у него во рту увеличилось слюноотделение. Если даже он, равнодушный к сладостям, так реагировал, то для детей это было бы настоящим искушением.

Только что приготовленные пирожные имели совсем другой вкус по сравнению с остывшими. Если хотелось попробовать горячие, их нужно было готовить дома.

<http://bllate.org/book/16837/1548122>